

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации
Наварро Ландаверрия Габриэлы Аны
«Органная школа Страны Басков и Наварры
(вторая половина XIX — первая половина XX века)», представленной на
соискание ученой степени кандидата искусствоведения
по специальности 5.10.3. Виды искусства (музыкальное искусство)
(искусствоведение)

В последние несколько десятилетий в отечественном музыкознании значительно усилился интерес к различным аспектам органной проблематики. Появился обширный корпус работ, посвященный национальным органным школам, жанрам, композиторским индивидуальностям. В этом уже сложившемся сегменте научного пространства представленная диссертация определенно займет свое место, поскольку внимание в ней сосредоточено на музыкальном феномене ранее не привлекавшем внимание отечественных ученых – органной школе Страны Басков и Наварры. Уже только это обстоятельство – открытие нового (не по времени, а по существу) культурного явления, заполнение исследовательских «лакун» отечественного музыкознания определяет *актуальность* представленной работы.

Впечатляющий корпус освоенных соискателем источников, в том числе документальных, на испанском, французском и других европейских языках (библиография включает 143 названия), введенных в проблемное поле работы, в разы увеличивает этот необходимый параметр любого исследовательского труда. Объем фактологической новизны усиливается несколькими приложениями, включающими основные сведения профессиональной биографии представителей баскско-наваррской органной школы и ее генеалогическое древо, полный состав сочинений двух главных сборников, определяющих традицию – «Испанский органный музей» И.

Эславы и «Испанскую современную органную антологию» Н. Отаньо. Эти материалы максимально дополняют необходимыми подробностями текст работы.

Центральное место в диссертации отводится проблеме становления и развития органной школы Страны Басков и Наварры второй половины XIX — первой половины XX века, ее национальной самобытности, выбору жанров, творчеству композиторов-органистов этого региона Испании. Таким образом осуществлен комплексный подход в изучении органного наследия баскско-наваррских композиторов. Акцентируется литургический вектор развития традиции, связанный не в последнюю очередь с основной сферой деятельности музыкантов, определяемой их священническим саном.

Специфика школы исследуется с учетом богатого материала, включающего теоретический и практический аспекты, в том числе проблемы регистровки сочинений этого репертуара. Выводы автора о единстве композиторских методов дают возможность проследить процесс развития национальной органной школы Страны Басков и Наварры в сфере духовной традиции и раскрыть ее сложную синтетическую природу.

О единой тенденции, объединяющей творческие подходы композиторов, свидетельствует единство принципов, акцентируемых автором работы, в частности опора в равной степени на традицию католической григорианики, национальной песенности и звучание романтического симфонического органа, во многом ориентированного на французскую тембровую палитру симфонических инструментов Кавайе-Коля. Уточняются хронологические границы истоков формирования баскско-наваррской органной школы. Все отмеченные факты составляет *научную новизну* диссертационного исследования.

Аналитические наблюдения автора опираются на аргументированные музыкально-исторический и жанровый подходы, на комплекс апробированных и современных методов исследования, в том числе из области органологии и медиевистики. Особое значение для концепции автора

имели теоретические положения исследований григорианского хора, осуществляемые еще во второй трети XIX – начале XX века учеными Солемского монастыря. Автор делает важный вывод о решающем воздействии идеи восстановления первооснов григорианского хора и раскрытия его первозданной красоты для творческого процесса композиторов баскско-наваррской органной школы. Соискатель в качестве материалов исследования указывает, в том числе, Солемские и Ватиканские издания григорианских хоралов. Все сказанное выше свидетельствует об обоснованности и достоверности результатов исследования.

Структура работы не вполне традиционна, включает лишь две главы, но логика движения мысли автора убеждает. Первая объемная глава представляет историческую панораму процессов, происходивших в католической церкви с конца XVIII до первых десятилетий XX века. Европейские исторические события этой непростой эпохи в значительной мере определили специфику рассматриваемого художественного явления, которое вслед за Э. Элисондо, автора диссертации «Романтическое органостроение в Стране Басков и Наварре», соискатель определяет понятием школы, но аргументированно корректирует ее хронологические границы. Диссертант доказывает, что истоки появления школы связаны с деятельностью И. Эславы и публикацией в 1854 г. главного труда его жизни «Испанский органнй музей», а также стремлением к созданию традиции подлинно духовной органной музыки.

Убедительно выглядит и периодизация в развитии органной школы в контексте принципов литургической реформы – Цецилианского движения, *Motu proprio*, деятельности различных образовательных институтов, ассоциаций, сообществ по возрождению истоков григорианского пения и реформированию органной музыки. Все эти процессы с большой степенью детализации и систематичности отражены в первой главе исследования.

Во второй главе мысль автора движется к конкретным параметрам, определившим стилевое единство традиции – от мелодических истоков до

жанровых приоритетов и композиционных принципов. Эта глава стала драматургическим центром диссертации, здесь сосредоточены музыкально-аналитические фрагменты исследования. Здесь представлена специфика работы композиторов с избираемым тематическим материалом, будь то григорианский хорал или народная песня. Автор указывает на черты сходства и различия в композиционных подходах. Наиболее показателен характерный прием техники, свойственный сочинениям Н. Отаньо и Х.А. де Доности, он выражается в сочетании мотивных фрагментов различных григорианских хоралов в главной теме сочинения. Важно, что в диссертации «подчеркнуты отличия приемов обработки григорианского хорала в произведениях разных периодов существования школы» (стр.160).

В качестве основного метода при работе с народным материалом указывается вариационный подход, который может сочетаться с имитационными приемами и даже звукоизобразительными эпизодами, в частности, подражанием тембру традиционных народных инструментов, как это происходит в «Вариациях на баскскую тему» Х. Гуриди (стр. 125).

Аналитическую панораму наиболее показательных сочинений композиторов баскско-наваррской школы представляют семь офферториев, на примере которых автор демонстрирует разные подходы в создании инструментальных сочинений духовной традиции. Это использование народного тематизма («Офферторий на две баскские темы» Э. Мокороа); обращение к фугированному изложению, которое рассматривается на примере сочинения Х. Гуриди; лирико-романтическая трактовка духовного жанра, получившая яркое воплощение в Оффертории As-dur Э. Мокороа.

В диссертации возникают попутные сюжеты, связанные с микробиографиями композиторов Страны Басков и Наварры, это творческие портреты И. Эславы, Н. Отаньо, Х.А. де Доности, Х. Гуриди. Такие смысловые «инкрустации» не только обогащают восприятие баскско-наваррской школы через призму композиторских индивидуальностей, но и

более объемно воссоздают культурный ландшафт органной Испании второй половины XIX – первой половины XX столетия.

После ознакомления с текстом диссертации возникло несколько вопросов.

1. Очевидно, что испанская органная культура особенно в XIX столетии находилась в тесном культурном взаимодействии с Францией. Тем не менее, в какой степени проявлялось влияние немецкой барочной и романтической органной традиции? В работе возникает речь о приемах, характерных для жанра органной обработки, упоминаются органные сонаты Ф. Мендельсона. Было ли известно композиторам баскско-наваррской школы органное наследие И.С. Баха, немецких авторов второй половины XIX – начала XX века?

2. В исследовании не отражена светская практика органного музицирования в Стране Басков и Наварры. Осуществлялась ли концертная деятельность в церковном пространстве того времени (вторая половина XIX – первая половина XX столетия) в этом регионе?

Завершая отзыв, отметим досадные шероховатости и неточности переводов, некоторые вольности русскоязычного изложения, среди которых встречаются «оригинальный и примитивный швеллер» (стр. 52), «блестящий органнй пункт» (стр. 143). Пожалуйста, поясните, что подразумевается под этими словосочетаниями. Некоторые термины требуют более развернутого комментария или сноски для уточнения логики авторской мысли, например: «Произведение является фрагментом его автосакраментал в форме хоральной сюиты «Усталость человека» для хора и органа» (стр. 143).

Вопросы и отдельные неточности не заслоняют исследовательскую пытливость диссертанта, его стремление обобщить и систематизировать большой объем материала, представить панораму яркого явления в испанской органной культуре, привлечь внимание музыковедов и исполнителей к органному наследию композиторов Страны Басков и

